

М.С. Демьяненко

**«ДРЯХЛЕЮЩЕЕ СМЕХ ДОБЬЕТ»: РОМАН И.Г. ЭРЕНБУРГА
«НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ ХУЛИО ХУРЕНИТО И ЕГО
УЧЕНИКОВ» В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОКОВ**

«Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» – первый роман И.Г. Эренбурга, написанный в 1921 году во время пребывания писателя в Бельгии, в небольшом курортном городе Ла Панны. Интересен тот факт, что сам автор не считал свою книгу романом. Во вступлении к произведению, хотя и носящем иронический характер, мы находим следующие строки: «Мне было бы весьма обидно, если бы кто-нибудь воспринял настоящую книгу как роман, более или менее занимательный» [18, 9]. Однако именно написанием романа И. Эренбург объяснял причину своего отъезда за границу весной 1921 года, и роман этот он написал.

Первоначальный замысел «Необычайных пождений Хулио Хуренито и его учеников» возник у писателя в разгар Первой мировой войны, во времена его работы военным корреспондентом. Уже тогда он знал, что придет время и он напишет о ней книгу, причем сатирическую, антивоенную. «1916 год был, кажется, самым кровопролитным: Сомма, Верден. На каждом шагу в Париже можно было увидеть заплаканных женщин. Солдаты стояли насмерть... Война была большим предприятием. Я начал тогда думать о «Хулио Хуренито» – хорошо бы рассказать о грандиозном хозяйстве, занятом истреблением людей. В романе я назвал его хозяйством мистера Куля» [17, 302-304].

На протяжении 1919 – 1921 гг. роман тщательно продумывался, «обрастал подробностями, но не писался» [11, 375]. Писателю понадобилось всего 28 дней для написания романа, ставшего его «визитной карточкой», произведения, не прочитав которого, сложно понять все его последующие работы. Вскоре после издания романа, Эренбург признался, что это его единственная книга, в которой ни критикам, ни читателям, ни ему самому не удастся точно определить, где же в ней заканчивается усмешка.

Весной 1922 года роман был издан берлинским издательством «Геликон», а затем и в советской России Государственным издательством в Москве. На протяжении 20-х годов роман трижды переиздавался – в 1923, 1927 и 1928 годах.

Предисловие к роману написал Н.И. Бухарин, видный советский политический деятель, литературный критик и школьный друг И. Эренбурга, обеспечив, тем самым, «надежный тыл» произведению. Первые четыре издания печатались именно с предисловием Н.И. Бухарина, в котором он отмечал, что «Хулио Хуренито» – прежде всего интересная книга. Можно было бы, конечно, сказать много «серьезных» и длинных фраз по поводу «индивидуалистического анархизма» автора, его нигилистического «хулиганства», скрытого скептицизма и т.д. ... Но все же книга от этого не перестает быть увлекательнейшей сатирой. Своеобразный нигилизм, точка

зрения «великой провокации» позволяет автору показать ряд смешных и отвратительных сторон жизни при всех режимах» [2, 30].

Роман был переведен на множество языков практически во всем мире. На немецком языке он был издан в 1923 году с последующим переизданием в 1930-е годы, на французском – в 1924 г., в этом же году был издан на польском языке, в 1923, 1928 и 1931 годах – на испанском. В бывшей Чехословакии роман вышел в 1926 г., в Японии – в 1928 г., в США – в 1930 г., в Бразилии – в 1932 и 1947 годах, в Болгарии – в 1936 г., в Голландии – в 1937 г., в Италии – в 1945 г., в Польше роман снова был переиздан в 1957 г. (на древнееврейском языке), в Англии – в 1958 году.

Что же касается России, то после необычайного читательского успеха, которым роман пользовался в 1920-е годы, в начале 1930-х годов он был изъят из печати и не издавался вплоть до 1962 года. Дело в том, что после 1929 года критики начали ругать не только сам роман (это они делали и прежде), но и предисловие к нему. Так, в статье «О боях за пролетарскую литературу» И. Нович, представитель праворадикального крыла марксистской критики, в 1931 г. сделал выговор Бухарину за то, что он написал предисловие к «роману явно буржуазного писателя Ильи Эренбурга» [10, 29]. Однако не только предисловие Н.И. Бухарина помешало переизданию «Необычайных приключений Хулио Хуренито и его учеников» в 1930-е годы. Как справедливо замечает А. Рубашкин в своей монографии «Илья Эренбург. Путь писателя», «...последние главы «перевесили» первые двадцать одну» и о романе пришлось забыть на долгие тридцать лет.

Едва появившись, роман сразу же привлек к себе внимание известных литературных критиков тех лет, однако оценки эти носили двойственный характер: были среди рецензий как положительные, так и резко отрицательные, что было связано с принадлежностью писателя к т.н. «попутчикам» новой литературы, творчество которых весьма настороженно воспринималось представителями официального лагеря советской критики.

Наиболее радикально настроенные критики правого крыла, целью которых была настойчивая пропаганда классового характера литературы и искусства, дали роману негативную оценку. Так, Г. Лелевич в своей книге «1923 год. Литературные итоги» в разделе «Попутническая» проза» останавливается на творчестве И.Г. Эренбурга, которого называет «плотью старого мира», писателем, «который сейчас очаровывает мещанство, а порой влияет и на неустойчивую часть пролетарского молодняка...». Роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» критик в открытую называет буржуазным, «приковавшим к своему творцу сердца мещанских читателей» и «совершенно напрасно расхваленным тов. Бухариным» [7, 82-87]. В статье «Борьба за прозу» Н. Берковский, говоря о силе, плановости и осмысленности РАППа, противопоставляет ей творчество «попутчиков», в том числе и И. Эренбурга, который «с предсмертной

развязностью конченной культуры нарушал все швы и выворачивал подлой изнанкой установленные ценности» [1, 26-27].

Отрицательную характеристику роману дал и В.Б. Шкловский, русский советский писатель, литературовед, критик, киновед и киносценарист, один из ведущих теоретиков формальной школы. В книге «Сентиментальное путешествие. Воспоминания 1917 – 1922 гг.» он отметил: «Это очень газетная вещь, фельетон с сюжетом, условные типы людей и сам старый Эренбург с молитвой; старая поэзия взята как условный тип» [15, 338].

Фельетонный характер романа отметили в своих отзывах М. Шагинян («фельетон... развившийся в сатирический роман» [14, 147]) и В. Каверин («это растянувшийся на триста пятьдесят страниц фельетон» [16, 50]). Критика, направленная в адрес автора, упрекала его также в недостаточности психологизма, не осознавая, что в «Необычайных похождениях Хулио Хуренито и его учеников» Эренбург порывает с традициями психологического романа, что отсутствие психологических характеристик является как раз задумкой писателя.

Однако наряду с резко негативными отзывами было и немало положительных. Высокую оценку роману дал А.К. Воронский, редактор журнала «Красная новь», видный литературный критик умеренно-либерального направления марксистской критики. По его мнению, Эренбург сказал «большую правду». «Хулио Хуренито», – подчеркнул Воронский, – очень интересная и художественно ценная сатира» [3, 370]. Высокую оценку сатирической направленности романа дал и Н. Терещенко: «...талантливая, яркая в своей сатирической части книга» [13, 6].

Как видим, оба критика-современника особенно высоко оценили сатирическую направленность романа. Конечно, следует признать, что большая часть романа воспринималась современной критикой как сатира Эренбурга на буржуазный мир: «Его скепсис, – пишет А.В. Луначарский, – направлен на ценности старого мира, и с этой точки зрения он... наш союзник» [8, 145]. Однако у того же Н. Терещенко мы находим, что в этой сатире, «дающей в целом уничтожающую характеристику капиталистической Европы», также ценны некоторые сатирические выпады «по поводу неувязок советского быта» [13, 26]. А известный [российский](#) историк литературы, критик и переводчик П.С. Коган с уверенностью заявляет: «Хохот Хуренито диктатуре пролетариата... не страшен... Дряхлеющее смех добьет. Сильное не боится его. И оттого, что Эренбург не видит практических путей, его сатира не перестает бить кого следует» [5, 78].

Для понимания романа и его сатирико-иронического пафоса важна также точка зрения Е. Замятина. Признавая антибуржуазный характер «Хуренито», Замятин понимал всю широту разоблачительного пафоса романа: «Это [ирония] – оружие европейца, у нас его знают немногие: это – шпага, а у нас – дубинка, кнут. На шпагу поочередно нанизывает Эренбург империалистическую войну, мораль, религию, социализм, государство – всякое» [4, 82]. Однако не менее

высоко оценил Замятин и сам иронический стиль, «европеизм» романа. В этом оценка писателя целиком совпадала с мнением известного критика А. Лежнева, который в книге «Вопросы литературы и критики» особо отметил, что Эренбург привнес в советскую литературу «торжество легкой, остроумной, увлекательной книги, которую можно прочесть в один присест и от которой трудно оторваться, торжество ясной, изящной, отчетливой до конца конструкции» [6, 198-199].

Как видим, многие видные литературные критики и писатели обратили свое внимание на первый роман И. Эренбурга. Размышления и споры о нем не утихали в течение нескольких лет. Нам, однако, представляется целесообразным привести здесь и отзыв о романе самого автора, главного критика своего произведения. Что же хотел сказать автор своим романом? Что критиковал и что высмеивал на страницах «Необычайных походов Хулио Хуренито и его учеников» Великий провокатор? На какие проблемы обращал он внимание читателей?

В мемуарах «Люди, годы, жизнь» мы находим воспоминания И. Эренбурга о своем первом романе. «... Люблю я «Хулио Хуренито» потому, что эта книга, при множестве ее недостатков, написана мною, мною пережита, это действительно моя книга... Разумеется, в этой книге немало вздорных суждений и наивных парадоксов; я все время пытался разглядеть будущее; одно увидел, в другом ошибся». Помогая своим читателям разобраться в достаточно сложном и, может быть, не сразу понятном произведении, И. Эренбург подробно рассказывает, о чем же его книга: «В «Хуренито» я клеймил всяческий расизм и национализм, обличал войну, жестокость, жадность и лицемерие тех людей, которые ее начали и которые не хотят отказываться от войн, ханжество духовенства, благословляющего оружие, пацифистов, обсуждающих «гуманные способы истребления человечества», лжесоциалистов, оправдывающих ужасное кровопролитие». И в заключение писатель признает: «Я иногда ошибался, иногда я видел достаточно ясно» [17, 136-137].

Чтобы составить мнение о романе и дать ему современную оценку, попробуем хотя бы в самых общих чертах проанализировать проблематику «Необычайных походов Хулио Хуренито и его учеников».

Итак, назвав войну «хозяйством мистера Куля» (американский предприниматель, производивший оружие и наживший на этом целое состояние), поведав нам о «1713 правилах гуманного боя», автор сразу же становится противником не только войны, но и самого общества, которое ее порождает. Разоблачению предаются прежде всего мораль современного общества, его религия, лицемерие, ханжество. Лейтмотив отрицания проходит через весь роман. «Отрицание стало пафосом романа. Этот пафос требовал особого героя, который как бы насквозь видел все язвы современного мира» [12, 67]. И автор создает такого героя. Хулио Хуренито, мексиканец по происхождению, появляется в кафе «Ротонда» с тем, чтобы найти там своего

первого ученика. В главе «Детство и юность Учителя» (так называли Хуренито его ученики) Эренбург описывает удивительные, даже можно сказать, фантастические способности мексиканца. Будучи человеком, жадным к знаниям разного рода, Учитель «изучил математику, философию, токарное ремесло, электротехнику, гидрологию, египтологию, игру на окарине, шахматную игру, политическую экономию, стихосложение и ряд других наук, ремесел, искусств, игр. Он с исключительной легкостью овладел языками. Вот на каких говорил он совершенно безукоризненно: испанский, английский, французский, немецкий, русский, итальянский, арабский, ацтекский, китайский. Десятки других языков и наречий он знал вполне корректно» [18, 19]. Под власть ему и способность предвидеть будущее. В ходе своих рассуждений Учитель говорит о массовом истреблении евреев. «В программу, – утверждал Хуренито, – войдут, кроме излюбленных уважаемой публикой традиционных погромов, реставрированных в духе эпохи: сожжение евреев, закапывание живыми в землю, опрыскивание полей еврейской кровью...» [18, 84]. Сейчас, спустя девяносто лет с момента написания романа, сложно представить себе, как мог Эренбург за двадцать лет до холокоста с такой точностью прозреть эти страшные события еще до прихода к власти Гитлера. Но это еще не все, что предрек XX-му веку писатель устами главного героя романа. Прекрасно понимая, что войне нет конца и что люди сами в ней заинтересованы, Учитель для ускорения процесса «уничтожения человечества в ходе глобальной катастрофы» изобретает специальное средство, которое мистер Куль решает оставить для японцев, мотивируя это тем, что «немцев можно добить французскими штыками». Что же такого придумал Хуренито и в чем заключается пророчество? Оказывается, Учитель «возлагал свои надежды на известные эффекты лучей и радия», таким образом, предсказывая появление в недалеком будущем ядерного оружия и страшной трагедии Японии 1945 года. А в одном из своих учеников, немецком студенте Шмидте, человеке, выше всего ценившем порядок и систему, человеке, который готов «одобрить уничтожение тысячи младенцев для блага общества» и желающем «организовать весь мир», автор предугадал страшный призрак фашизма. До начала Второй мировой войны было еще далеко, а герой романа уже планировал «...колонизировать Россию, разрушить как можно основательнее Францию и Англию... завод – взорвать... срубить деревья...». «Мы оставим голую землю», – говорит герр Шмидт, видя в этом цель своей жизни, ибо результат – власть Германии над всеми странами – стоит всяческих жертв.

Однако главное занятие Хулио Хуренито заключается все же в рассуждении на самые различные темы. Рассуждая же, он разоблачает сами принципы, на которых эти проблемы основаны. «О религии, о войне, об искусстве, о любви, о национализме говорит Учитель, доводя до абсурда факты и явления современной жизни. Он не провозглашает: «Долой вашу любовь» или «Долой вашу религию». Он вроде бы утверждает их, восхваляет. Но восхваление это ироническое» [12, 68-69].

Об этом и о многом другом пишет И. Эренбург в романе, перечитывая который, невозможно не оценить пророческий дар писателя, его художественный талант. С помощью всепроникающих сатиры и иронии Эренбургу удалось достичь поставленной цели – показать, что тот путь, по которому идет цивилизованное общество, заканчивается в конечном итоге его самоуничтожением. Иронизируя по поводу настоящего, Эренбург показал нам безысходность будущего. В правоте писателя мы, живущие в XXI веке, можем убедиться на собственном опыте. А, следовательно, правы были те современники писателя и литературные критики, которые предугадали долгую жизнь произведения, написанного в начале XX века, но актуального и по сей день.

Роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» И. Эренбурга выдержал главное испытание – проверку временем и навсегда останется в истории литературы.

Литература

1. Берковский Н. Борьба за прозу. // На литературном посту. – 1928. – №23. – С. 26-27.
2. Бухарин Н.И. Революция и культура – Статьи и выступления 1923-1936гг. – М., 1993. – 350 с.
3. Воронский А.К. Искусство как познание жизни. // Красная новь. – 1923. – №5. – С. 347 – 384.
4. Замятин Е. Сочинения. – М., 1988. – 568 с.
5. Коган П.С. Литература этих лет, 1917–1923. – Ивано-Вознесенск, 1924. – 526 с.
6. Лежнев А. Вопросы литературы и критики. – М.; Л., 1926. – 214 с.
7. Лелевич Г. 1923 год. Литературные итоги. // На посту. – 1924. – №1. – С. 82-87.
8. Луначарский А.В. История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах: В 2-х ч. – Ч. 2. – М., 1924. – 545 с.
9. Нович И. О боях за пролетарскую литературу. // Рост. – 1931. – №4. – С. 28 – 56.
10. Попов В., Фрезинский Б. Илья Эренбург о романе «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его друзей» // Вопросы литературы. – 1994. – Вып. 3. – С. 375-379.
11. Рубашкин А. Илья Эренбург. Путь писателя. – Л., 1990. – 528 с.
12. Терещенко Н. Современный нигилист. – Л., 1925. – 96 с.
13. Шагинян М. Литературный дневник. – М., 1923. – 390 с.
14. Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. Воспоминания 1917 – 1922 гг. – М., 1990. – 362 с.
15. Эренбург И. Воспоминания об Илье Эренбурге. – М., 1975. – 425 с.
16. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. «Советский писатель». – М., 1961. – 615 с.
17. Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. – Т 1. – М., 1962. – 536 с.

Аннотация

Демьяненко М.С. «Дряхлеющее смех добьет»: роман И.Г. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» в оценке современников.

В статье дается концептуальный анализ литературно-критических оценок романа-памфлета И.Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников», данных ему современной автору критикой 1920-х годов. Приводятся отзывы известных литературных критиков и общественных деятелей эпохи, а также писателей-современников на этот роман. Раскрывается сатирико-иронический пафос романа как идейно-художественная доминанта его проблематики и поэтики.

Ключевые слова: концептуальный анализ, роман-памфлет, сатирико-иронический пафос.

Анотація

Дем'яненко М.С. «Дряхліюче сміх доб'є»: роман І.Г. Еренбурга «Незвичайні пригоди Хуліо Хуреніто та його учнів» в оцінці сучасників.

В статті приводиться концептуальний аналіз літературно-критичних оцінок роману-памфлета І. Еренбурга «Незвичайні пригоди Хуліо Хуреніто та його учнів», даних йому сучасною автору критикою 1920-х років. Надаються відгуки відомих літературних критиків і суспільних діячів епохи, а також письменників того часу на цей роман. Розкривається сатирико-іронічний пафос роману як ідейно-художня домінанта його проблематики і поетики.

Ключові слова: концептуальний аналіз, роман-памфлет, сатирико-іронічний пафос.

Summary

Demyanenko M. «What Is Decrepit Laugh Will Finish Off»: Novel of Ilya Erenburg «The Extraordinary Adventures of Julio Jurenito and His Disciples» in the contemporaries' appraisals.

This article demonstrates the conceptual analysis of literary and critical appraisals of I. Erenburg's pamphlet-novel «The Extraordinary Adventures of Julio Jurenito and His Disciples» given to it by the author's contemporary critics in 1920s. Comments of the well-known literary critics, public leaders and writers of those days made on the novel are presented. Satirically-ironical pathos of the novel viewed as the dominant of its subject matter and poetics is expressed.

Key words: conceptual analysis, pamphlet-novel, satirically-ironical pathos.